

Художница Елена Краснощекова вот уже 20 лет живет в Москве, однако связи с Беларусью не порывает ни на день: участвует в делах белорусского землячества и каждый год возвращается на малую родину, выставляет свои добрые, светлые картины и дарит их землякам. В столичной галерее «Университет культуры» сейчас как раз проходит персональная выставка Елены «От родного порога» — сороковая, юбилейная.

Цвет родного неба

— Елена, вы постоянно обращаетесь в своих картинах к теме малой родины, семьи. Что значит для вас Слуцк?

— Каждый год на несколько месяцев я возвращаюсь сюда — к маме, в большой дом, где есть возможность работать, писать картины. Иногда за лето пишу по 30–40 работ, в день отдаю этому 12–14 часов, благо летние дни длинные. Встаю в пять утра — и вперед. А зимой организовываю выставки в Москве и за рубежом. На самом деле даже мои натюрморты — все с маминою огорода. Часто пишу наш дом: он покрашен ультрамарином, а вокруг море цветов, самых разных. Я очень переживала за маму, когда в прошлом году началась пандемия — не могла приехать, потому что границы были закрыты, поезда не ходили... А так я много путешествую по Беларуси, и конечно, эти пейзажи тоже отражаются в работах. Люблю Беларусь, она меня питает, мои корни здесь. Мне очень нравится Мирский замок, чудесный Жировичский монастырь, и каждый раз в дороге открываю для себя что-то новое. В этом году посетила Гродно, сделала множество набросков, целый ряд работ уже связан с Гродненщиной.

— Судя по вашим холстам, предпочтение вы отдаете реализму и импрессионизму?

— Не только, у меня есть и абстракция — космический цикл, например. Мне просто интересно пробовать разные стили и техники. Я постоянно учусь — вот сейчас, допустим, серьезно занимаюсь акварелью. В свое время очень интересовалась иконописью, но поняла, что писать святых можно только на территории монастыря и очень строго себя

ФОТО ДАРЬИ ТИТОВОЙ.

Елена Краснощекова изображает родной дом, природу, близких — например, маму.

ограничивая. Иконопись — это, наверное, все-таки не для мирян.

— Слуцкой картинной галерее вы, насколько мне известно, подарили ряд своих работ...

— Да, сделать подарок малой родине, землякам — это обязательно. Галерея носит имя Владимира Степановича Садына — заслуженного художника Беларуси, моего педагога. Я провела там три выставки, которые посвятила маме, своему учителю и 900-летию юбилею Слуцка.

Благодаря моим выставкам люди узнают, что есть такой город, видят, насколько красив Слуцкий край. Я рассказываю о своей родной стране, изображаю ее на картинах — и туристы приезжают в Беларусь.

Конечно, до пандемии гостей было гораздо больше, сейчас пересекать границы стало сложнее.

— Этот год в нашей стране объявлен Годом народного единства. Что это значит для вас?

— Мы, белорусы, наверное, самые миролюбивые люди на планете.

Мы знаем, что такое война, что такое потери, и в прошлом году была расстроена происходящими событиями, мне это казалось невозможным. Я вообще пацифист, я — за мир и дружбу. Мой муж, поэт и переводчик Александр Карпенко, получил серьезное ранение в Афганистане, его творчество тесно связано с военной темой, и он просит меня иногда: давай, ты же прочувствовала мою тему, напиши картину... Но повторяю, я мирный человек — могу писать только солнце, маму, улыбающихся детей, ангелов: у меня есть целая серия работ «Ангелы и дети», которую часто выставляю под Рождество. Все свои картины пишу на святой воде и любую работу начинаю с молитвы. Да, собственно, каждая картина — это и есть молитва. За близких, за Родину... Не могу принять современные европейские тренды: много езжу по миру и не понимаю, откуда такая тяга изображать кровь и грязь. Меня это

шокирует. Белорусы — люди традиционные, семейные. Искусство воспитывает новые поколения, а что вырастет из ребенка, если в доме будут висеть картины, наполненные негативом? Поскольку занимаюсь еще и книжной иллюстрацией, то интересуюсь современной книгой и с ужасом наблюдаю, как на Западе переделывают детские сказки: все выворачивается наизнанку, во всем оказываются виноваты плохие родители... А ведь родители — твои самые главные люди!

Почему я свою выставку назвала «От родного порога»? Потому что у каждого в жизни должна быть своя гавань, куда стремится сердце, куда ты возвращаешься, где можно подпитаться душевно. Для меня такое место — это моя родина, мой Слуцк, дом, где я родилась, этот замечательный ультрамариновый цвет, который присутствует во всех моих работах: цвет белорусского неба и наших васильков.